

УДК 323.1, 324

EDN: XPMQEL

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42024106119>

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ В США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: МОДЕЛИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Инна Викторовна Шумилина

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН, Москва, Россия,
e-mail: i.shumilina@iskran.ru, ORCID: 0000-0003-4796-554X

Ссылка для цитирования: Шумилина И.В. Мусульманские общины в США и Западной Европе: модели электорального поведения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №4. С. 106–119. DOI: [10.15211/vestnikieran42024106119](https://doi.org/10.15211/vestnikieran42024106119)

Аннотация. На 2024 г. пришлись электоральные события особой важности: они не только, как и предшествовавшие им, определяют направления развития общественно-политической жизни в США и Западной Европе на предстоящие минимум четыре года, но и, скорее всего, окажут влияние на положение дел в мире в целом, особенно в Европе (конфликт вокруг Украины) и на Ближнем Востоке (палестино-израильское противостояние, напряжённость вокруг Ирана). В силу демографических и других факторов всё возрастающую роль в этих выборах играют мусульманские общины по обе стороны Атлантики. В статье рассмотрены модели их электорального поведения под влиянием различных концепций и механизмов их адаптации в соответствующих обществах – «плавильный котёл» в США и мультикультурализм в Западной Европе. Сегодня Камала Харрис выглядит консенсусной фигурой для большинства американских мусульман, что повышает её шансы на выборах в ноябре 2024 г.
Ключевые слова: мусульманские общины, мусульмане, ислам, США, Западная Европа, Евро-союз, ЕС, исламофобия, радикализм, экстремизм, выборы.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2024.

MUSLIM COMMUNITIES IN THE USA AND WESTERN EUROPE: PATTERNS OF ELECTORAL BEHAVIOR

Inna V. Shumilina

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies RAS, Moscow, Russia,
e-mail: i.shumilina@iskran.ru, ORCID: 0000-0003-4796-554X

To cite this article: Shumilina I.V. (2024). Muslim communities in the USA and Western Europe: patterns of electoral behavior. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 40(4): 106–119. (in Russian). DOI: [10.15211/vestnikieran42024106119](https://doi.org/10.15211/vestnikieran42024106119)

Abstract. *The year 2024 will see electoral events of particular importance: not only will they, like those that preceded them, determine the direction of development of socio-political life in the United States and Western Europe for at least the next four years, but they will also most likely influence the political situation in the world as a whole, especially in Europe (the conflict around Ukraine) and the Middle East (the Palestinian-Israeli confrontation, tensions around Iran). Due to demographic and other factors, Muslim communities on both sides of the Atlantic play an increasingly important role in these electoral processes. The article examines the models of their electoral behavior under the influence of various concepts and mechanisms of their adaptation in the respective societies – the «melting pot» in the United States and «multiculturalism» in Western Europe. Today, Kamala Harris appears to be a consensus figure for most American Muslims, which increases her chances in the November 2024 elections.*

Key words: *Muslim communities, Muslims, Islam, USA, Western Europe, European Union, EU, Islamophobia, radicalism, extremism, elections.*

Article received: 14.09.2024.

Мусульманское сообщество США как этнокультурное меньшинство имеет внушительные демографические перспективы в обозримом будущем. Однако уже сегодня оно способно оказать влияние на исход президентских выборов в 2024 г. Главным фактором идентификации для его членов остаётся религиозный – приверженность исламу. Но в политической плоскости следует различать две его составляющие: потомки иммигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки (электоральная категория *MENA – Middle East and North Africa*, включает в себя также выходцев из Ирана, Турции, Афганистана) и остальные – коренные американцы (чаще всего чернокожие) и переселенцы из Азии и Африки. Географически американские мусульмане и арабо-американцы проживают в основном в штатах Нью-Йорк, Калифорния, Иллинойс, Нью-Джерси, Техас, Флорида, Огайо, Вирджиния, Джорджия, Мичиган. Численность американских мусульман – вопрос дискуссионный. В оценках наблюдаются расхождения между мнениями исследователей и официальными цифрами (соответственно 3,5 млн (Muslim... 2024) и 2,5 млн (CAIR 2024...)).

Локальные проблемы у них разнятся в зависимости от мест проживания (посёлок – город – штат), но условно «общую политическую повестку дня» во многом определяют ассоциации выходцев из стран *MENA*, главным образом арабоязычные потомки иммигрантов. В качестве «объединительной» для всего мусульманского сообщества им удаётся поддерживать интерпретацию проблематики, связанной с палестино-израильским противостоянием. В течение последнего года таковой остаётся тема военной операции Израиля в секторе Газа.

За последние десятилетия голоса американских мусульман в зависимости от конкретных раскладов в политических верхах распределялись в самых разных пропорциях между партиями Демократической и Республиканской. Сказывался не только эффект «плавильного котла», в результате которого многие из иммигрантов начали считать себя в первую очередь «американцами» и затем уже «мусульманами» (An-Na'im 2014). Важно также и то, что на протяжении десятилетий Демократическая партия воспринималась ими (и не без оснований) как «произраильская» (до избрания Барака Обамы в 2008 г.). Ситуация существенно изменилась с приходом в Белый дом Дональда Трампа в 2016 г.: мусульмане получили серьёзный импульс для мобилизации против республиканцев. Победу Джо Байдена в 2020 г. многие из них сочли успехом своего вклада в электоральную кампанию. Однако реакция президента-

демократа на последовавшие после 7 октября 2023 г. события в ближневосточном регионе их разочаровала («чрезмерно израильская»). В мартовский «супервторник» 2024 г. большинство американских мусульман проголосовали против кандидатуры Д. Байдена. И это при том, что на политическом горизонте уже вновь возникла фигура Д. Трампа в качестве угрозы. Появление в гонке Камалы Харрис облегчило этому электорату проблему выбора, но не сняло её окончательно, поскольку в их восприятии за ней тянется шлейф ближневосточной политики Д. Байдена. По мнению экспертов, К. Харрис пока удаётся убедить часть мусульманского сообщества в своём «большем гуманизме» (по отношению к палестинцам) (Harrison 2024; Serhan 2024). К тому же, утверждают её сторонники, у Харрис нет столь сильной личной эмоциональной привязки к Израилю, как у Байдена.

Перепады рейтинга Байдена среди мусульман

Нарастающая политическая активность мусульман (арабо-американцев в особенности) выявила новый феномен современной Америки: включение исламского фактора во внутриполитическую жизнь усиливается пропорционально сгущению антимусульманского фона в обществе. При Д. Трампе накопление протестного потенциала приверженцев ислама достигло пиковых значений (Шумилина 2019).

Президент Байден, в свою очередь, действовал в противовес многим законодательным инициативам предшественника, в частности, в вопросах иммиграции – решительно отменяя их в первые же дни после инаугурации. Это обеспечило ему поддержку мусульман на длительное время. Программа Байдена – Харрис (обращение к мусульманам Америки) обозначила интерес и намерения новой администрации укреплять взаимопонимание и взаимодействие с этим сегментом населения, обещая социальные и иные преференции (Biden / Harris 2020).

Между тем, как показывают данные опроса Арабо-американского института, первые «тревожные сигналы» о снижении рейтинга Байдена среди избирателей арабского происхождения были зафиксированы ещё в сентябре 2023 г. (Zogby 2023). Причина (как и при Б. Обаме) в том, что дальше словесных деклараций «благие намерения» его администрации в отношении сограждан-мусульман не продвинулись, не произошло ожидавшегося ими качественного скачка во взаимодействии с властью в общенациональном масштабе.

Явный же перелом случился в октябре 2023 г. – через две недели после вторжения боевиков в Израиль и последовавшего решительного осуждения Белым домом действий ХАМАС и оказания поддержки еврейскому государству. Порядка 70% арабо-американцев заявили о своём отрицательном отношении к Байдену («No Ceasefire... 2023»), а многие из них стали чаще симпатизировать Республиканской партии – вплоть до того, что не исключали и поддержку Трампа на выборах 2024 г. как меры «наказания нынешнего президента»¹ (Arab Americans in Key... 2024). По мнению экспертов, вернуть их голоса возможно как минимум в «колеблющихся» штатах, где проживает наибольшее число мусульман и арабо-американцев: Флориде, Мичигане, Пенсильвании, Вирджинии. Для этого от Байдена потребовали выполнить одно условие – прекратить оказывать Израилю военную и другую помощь.

Экзитпол, проведённый Советом по американо-исламским отношениям (САИО) в рамках проходившего в США в марте 2024 г. «супервторника», показал, что большая часть мусульманских избирателей на тот момент всё ещё оставались в основном приверженцами Демпартии (68% против 30% – за республиканцев). Однако 72% не одобряли действия админист-

¹ Речь идёт в данном случае о мусульманах консервативных взглядов, которые и раньше чаще голосовали за республиканцев. В их понимании угроза, исходящая от Д. Трампа, не только не равна угрозе от партии в целом, но и может быть купирована/нейтрализована как представителями самой партии в центре и на местах, так и другими демократическими институтами в стране.

рации в связи с палестино-израильским противостоянием. Другая американская организация мусульман – *Emgage* – также обнародовала данные своего предварительного опроса зарегистрированных избирателей в 10 американских штатах, где представлен этот слой населения (Аризона, Вирджиния, Висконсин, Миннесота, Мичиган, Огайо, Пенсильвания, Северная Каролина, Техас, Флорида). Лишь 5,2% опрошенных заявили, что не изменили своего отношения к Байдену и проголосовали бы за него на выборах, в то время как в 2020 г. этот кандидат имел там безоговорочную поддержку – 80%. «Администрация Байдена проигнорировала мусульманских избирателей, – заявил в ноябре 2023 г. директор Совета по американо-исламским отношениям Н. Авад. – Теперь мы проигнорируем его (Байдена – И.Ш.) на выборах» (Turap 2023). Позднее он добавил: «Ни одна политическая партия не должна воспринимать как должное наши голоса. В конце концов, мы избиратели-мусульмане, а не избиратели демократов или республиканцев. Мы сосредоточены на наших интересах».

Камала Харрис – «загадка» для мусульман?

Безусловным «плюсом» Харрис для сограждан-мусульман считается её личная история: она – дочь эмигрантов-выпускников Калифорнийского университета, которой понятны трудности ассимиляции переселенцев. У Харрис имеется багаж «политической родословной» в афроамериканской среде университета Беркли, где её родители (мать – иммигрантка из Индии, а отец – с Ямайки) боролись за гражданские права. Собственная политическая активность Харрис началась в Говардском университете в Вашингтоне (светское учебное заведение со значительным процентом чернокожих студентов) и успешно продолжилась в штате Калифорния¹ вплоть до выхода на общенациональный политический уровень.

В качестве окружного прокурора в Сан-Франциско в первом десятилетии 2000-х гг. Харрис занималась различными делами, однако за ней замечали пристальное внимание к темам, связанным с защитой прав мигрантов. Резонанс в штате получила её деятельность по преследованию работодателей, допускавших злоупотребления в отношении подённых рабочих-иммигрантов, включая нелегальных. Харрис имела репутацию настроенной проиммигрантски, но жёсткой в соблюдении законов (Hendricks 2007). Дальнейшее её избрание генеральным прокурором Калифорнии сам по себе факт примечательный в истории штата: появление первой женщины из афроамериканской и южноазиатской общин в высшем эшелоне судебной власти. Это стало для неё трамплином в большую политику.

В 2018 г., уже став сенатором от Калифорнии, Камала Харрис внесла резонансный законопроект в интересах представителей среднего класса (*Livable Incomes for Families Today, LIFT*), предусматривавший налоговые льготы для семей со средним и меньшим доходами. Подход Харрис (забота о наименее обеспеченных слоях населения) однозначно сработал на наращивание её политического капитала в этнических сообществах, в особенности по контрасту с предложением Трампа о снижении налогов для богатых. «Совершенно бессовестно, что пока многие семьи продолжают бороться за выживание, президент Трамп и республиканцы в Конгрессе снижают налоги для 1% самых богатых людей и корпораций, одновременно угрожая социальному обеспечению и *Medicare*. Пора это менять», – заявила тогда К. Харрис (Croucher 2018).

Праймериз демократов в 2020 г., в которых участвовала Камала Харрис, не стали для неё удачными. Однако в итоге она заняла кресло вице-президента при широком одобрении

¹ В 1986 г. она окончила Говардский университет по специальности политология и экономика; затем училась в юридическом колледже Гастингса Калифорнийского университета в Сан-Франциско, где занимала должность президента отделения Ассоциации чернокожих студентов-юристов. В 1989 г. там она получила диплом доктора права.

представителей этнических сообществ и мусульманской диаспоры (Indian American Muslims... 2020). Её назначение было встречено с энтузиазмом избирателями-женщинами, в т.ч. мусульманками, активно поддерживавшими Харрис тогда и позднее (88%) (Hartig et. al. 2023; Exit Polls... 2022).

Помимо снятия остроты проблем вокруг иммиграции важной для политической репутации Харрис стало одобрение ею инициативы Берни Сандерса в области здравоохранения – «Медицинская страховка для всех»¹. Суть программы состоит в переводе системы здравоохранения на полное государственное финансирование вместо частных проектов медицинского страхования, обеспечиваемых работодателями (Medicare for... 2022). Эта тема была широко поддержана мусульманским сообществом. «В Америке здравоохранение должно быть правом, а не привилегией только для тех, кто может себе это позволить», – заявляла Харрис (Ohanian 2019).

За соблюдение репродуктивных прав женщин Харрис последовательно выступала на всех постах, которые она занимала. В 2021 г. она выступила с общенациональной инициативой, призванной сделать этот вопрос одним из приоритетных во внутриполитической повестке дня администрации. 2024 г. Харрис начала с серии поездок по стране в рамках кампании «Борьба за репродуктивные свободы»², сделав акцент на значимости темы в начавшейся предвыборной гонке. Выступая в штатах Висконсин, Калифорния, Джорджия, Мичиган и Аризона, вице-президент неизменно говорила о «фундаментальном праве женщин и доступности медицинских услуг». Эту мысль Харрис донесла и до «колеблющихся» штатов с мусульманским населением, где эта проблема весьма чувствительна из-за её различных интерпретаций разными религиозными школами в исламе (Remarks... 2024). По данным опроса Института социальной политики и понимания³, 56% американских мусульман считают, что возможность прерывания беременности должна быть легализована во всех или в большинстве случаев. Примечательно, что в пользу этого высказались 39% арабских мусульман, 31% – азиатских, 26% белых и лишь 18% чернокожих мусульман (Ikramullah, Naggaz 2022).

Ближний Восток: как выйти из «тени» Байдена

Замена кандидата от Демократической партии в августе 2024 г. притормозила обозначившийся сдвиг части мусульманского электората вправо. Но не сняла с повестки дня его требования касательно позиции Белого дома в отношении происходящего в секторе Газа и «неприемлемой» устойчивости союзнических отношений США с Израилем. Теперь эти требования угрожают уровню доверия сообщества к Харрис.

Начавшиеся в ряде студенческих кампусов марши протеста прокатились весной 2024 г. по многим городам Америки. Кампания с призывом «отказаться от Байдена», запущенная мусульманами в Миннесоте, набирала обороты и быстро распространилась на другие штаты – Мичиган, Аризону, Висконсин, Пенсильванию и Флориду. Марш «Вашингтон: Свободная Палестина» стал самой крупной протестной акцией в защиту палестинцев. Подготовлен и поддержан он был практически всеми мусульманскими ассоциациями в США (National March... 2023). «Нет прекращения огня – нет голосов» – лозунг, зародившийся в ходе этих акций, вскоре стал доминирующим для общей стратегии мусульман на выборах 2024 г.

В своём большинстве мусульмане всё ещё связывают Харрис с Байденом – как стоящую на той же платформе безоговорочной поддержки Израиля. Примечательно, что ранее са-

¹ *Medicare for All Act of 2022.*

² *Fight for Reproductive Freedoms.*

³ *Institute for Social Policy and Understanding, ISPU.*

ма Харрис этого не отрицала: она активно контактировала с лидерами Американско-израильского комитета по общественным связям (АИККОС)¹ для обсуждения прочности альянса США и Израиля со времён своего сенаторства (2017–2021 гг.). Решение палестино-израильской проблемы Харрис видит в приверженности принципу двух государств.

В то же время Харрис на заре своего вице-президентства в тандеме с Байденом провозглашала политику укрепления взаимоотношений с мусульманской диаспорой и подписывалась под соответствующей программой. Тот факт, что Харрис вступилась за Ильхан Омар – члена Конгресса от штата Миннесота, подвергшуюся критике со стороны АИККОС за яростную антиизраильскую риторику – оценивается мусульманами положительно. Харрис умеет балансировать, она призывает к необходимости вести «здравую, уважительную дискуссию о политике». «Я считаю, что есть разница между критикой политики или политических лидеров и антисемитизмом», – говорит она (Morin 2019).

Примечательно, что общение Харрис в качестве сенатора с представителями АИККОС воспринималось в мусульманских кругах без отторжения. Однако в контексте изменения её статуса (от вице-президента к кандидату в президенты) этот аспект её деятельности может вызвать повышенную обеспокоенность среди мусульман. Особенно с учётом того, что её муж Дуглас Эмхофф, родившийся в еврейской семье выходцев из Польши, ещё в 2022 г. вошёл в команду Белого дома и инициировал в мае 2023 г. первую «Национальную стратегию США по противодействию антисемитизму». Стратегия включает десятки инициатив по защите американского еврейства (на фоне, напомним, пропалестинских демонстраций).

Сам Д. Эмхофф активно взаимодействует с еврейскими общинами, посещал Польшу и Германию с целью почтить память жертв холокоста, а также выступал на эту тему с трибуны ООН и Всемирного экономического форума в Давосе. Впрочем, это было и, видимо, остаётся не односторонней активностью мужа вице-президента. «Речь идёт не только о евреях, – заявлял он в ООН в феврале 2023 г. – Речь идёт обо всех нас. Антисемитизм часто сопровождается другими формами ненависти, и та же самая ненависть, которая подпитывает антисемитизм, часто направлена и на другие этнические или религиозные группы. Существует леденящая душу взаимосвязь между всеми формами ненависти» (Remarks... 2023). В русле этой концепции в мае 2023 г. Д. Эмхофф в числе чиновников Белого дома принимал участие во встрече с лидерами мусульманских организаций Америки. Обсуждались вопросы, связанные с проявлениями разных форм ненависти и дискриминации, включая исламофобию (Readout ... 2023). Аналогичное мероприятие Эмхофф посетил ещё раз в конце 2023 г.

Подобные личные контакты Эмхоффа, по сути своей являющиеся политическими жёсткими, пристально рассматриваются национальными сообществами в контексте палестино-израильского противостояния. Ясно, что на Эмхоффа возложена администрацией весьма деликатная миссия: сблизить этнические и этнорелигиозные группы, противостояние которых усилилось на фоне обострения конфликта на Ближнем Востоке. Под «зонтиком» идеи борьбы с проявлениями любого вида этнической ненависти это представляется Белому дому возможным. Судя по всему, такая задача оформилась спонтанно, ведь поначалу Эмхофф занимался исключительно проблемой антисемитизма. Сегодня наблюдается расширение этой темы и роли Эмхоффа в ней. Он имеет репутацию человека эмпатичного, «обычного парня» не из истеблишмента.

Считается, что деятельность Эмхоффа уже дала положительные результаты – напряжённость между мусульманской и иными группами населения могла быть и выше, чем сегодня. Его однозначное осуждение любого вида дискриминации распространяется на имидж

¹ *American Israel Public Affairs Committee, AIPAC.*

Харрис и «выравнивает» его в соответствии с ожиданиями электората – как кандидата, не тяготеющего эмоционально в сторону какой-либо определённой этнической группы (Байдена часто упрекали за его «особую привязанность» к Израилю). Это сопрягается с некоторыми публичными ремарками Харрис. «Люди в Газе голодают. Условия нечеловеческие. И наша общая человечность заставляет нас действовать», – заявила она в марте 2024 г.

Предпринятая Харрис попытка сместить акцент общественного внимания с осуждения действий Белого дома по поддержке Израиля на желание проявить гуманизм и сочувствие по отношению к палестинцам принесла лично ей определённые дивиденды в мусульманском сообществе. Её кандидатура не отвергается им, как в случае с Байденом. Тем не менее от нынешнего кандидата в президенты мусульмане явно ждут более значимых обещаний и действий касательно сокращения сотрудничества США с Израилем. Пока что Харрис не дистанцировалась ни от одного из решений действующей администрации в этой связи, что не осталось незамеченным в арабо-мусульманской среде.

Мусульмане в Европе: закат мультикультурализма

Сегодня в странах Западной Европы проживают порядка 25 млн человек, образующих различные этно-религиозные группы, исповедующие ислам (Khader 2016; Europe's Growing ... 2017). В их число не входят коренные европейцы, принявшие эту религию. Данный показатель отражает совокупность различных иммигрантских сообществ, сформированных после Второй мировой войны и включающих в себя представителей нескольких поколений.

В самом общем плане можно утверждать, что европейские мусульмане испытывают те же трудности в процессе своей культурной адаптации и социализации, что и их американские единоверцы, но при более пристальном рассмотрении нельзя игнорировать ряд важных различий в положении этих сообществ в США и Европе. Это объясняется историей, географией (близость Старого Света к странам Арабского Востока) и социально-политическими особенностями развития по обоим берегам Атлантики. Первые иммигрантские потоки мусульман в США формировались преимущественно из людей, искавших убежища для обеспечения личной безопасности от репрессивных режимов на родине. В Европу в 1950-е – 1970-е гг. они приглашались и, по сути, ввозились в качестве рабочей силы (гастарбайтеры), что заведомо определяло для них социальную нишу и как минимум тормозило (а часто и исключало) процесс натурализации и интеграции в европейские общества (изначальный статус «временно пребывающих»). Иными словами, если в Соединённых Штатах мусульмане-иммигранты были обречены «погрузиться в плавильный котёл», чтобы стать «полноценными американцами», то в европейских странах они в своей массе оставались (да и во многом остаются сегодня) «чужими» для коренного населения. Как отмечает известный американский исследователь Роберт Лейкен, «в отличие от американских мусульман, которые географически рассеяны, этнически фрагментированы и в целом благополучны, их европейские единоверцы собраны в мрачных бедняцких анклавах со своими соотечественниками (т.е. из тех же стран исхода)» (Leiken 2011). Добавим, что и число смешанных браков мусульман в США существенно выше, чем в Европе. Со временем гражданские и политические права начали частично получать только мусульмане, родившиеся в Европе.

Упомянутые анклавы – «островки неблагополучия» на фоне процветавших европейских городов – становились рассадниками преступности, экстремизма и в конечном счёте терроризма. Проблемы вокруг мусульманских сообществ непосредственно связаны с динамикой миграционных процессов: в США потоки мигрантов были не столь велики, как в Европу. Для последней «проблема избытка мусульман» появляется с конца 1980-х гг., набирая обороты

по мере нарастания потрясений, прежде всего в арабских странах (агрессия Ирака против Кувейта в 1990-м г., военная операция против Ирака «Буря в пустыне», общая нестабильность в регионе, наконец, «арабская весна»). Заполнявшие улицы городов Старого Света в основном арабские (меньше – афганские) беженцы подпитывали недовольство и опасения местных жителей. Из гуманитарной, религиозной и социальной проблема быстро превращалась в политическую: антииммигрантские (практически аналог антимусульманских) настроения значительной части европейцев способствовали пополнению рядов правых партий, а также создавали почву для появления новых – крайне правых политических образований. В свою очередь в мусульманских общинах набирала популярность «защитная реакция» в виде призывов собственных радикалов «дать отпор исламофобам» под лозунгом «Ислам – вот решение». Они требовали от единоверцев демонстрации преданности исламу во всех возможных проявлениях (соблюдение ритуалов, ношение традиционалистской одежды, активной поддержки кандидатов-мусульман на выборные должности всех уровней). В странах с доминированием светской культуры подобные призывы воспринимаются властями и значительной частью населения как вызов и угроза самим устоям европейских обществ (Шумилин 2021).

На этом фоне основополагающая для европейских властей концепция мультикультурализма (суть – «рядом, но не вместе»), в отличие от американского «плавильного котла», уже давно и явно начала давать сбои. Со временем для мусульман Европы обозначились две линии общественного напряжения, рискующие превратиться в линии конфронтации. *Первая* – между ними и властями стран пребывания, которые всё чаще и заметнее сдвигались в своей политике вправо под давлением растущей популярности радикалов; *вторая* – внутри этих общин, а именно обострение отношений между умеренными мусульманами, стремящимися интегрироваться в среду страны пребывания, и исламскими радикалами. Последние в общественном пространстве всё отчётливее формировались как исламистская политическая сила. Так, накануне выборов в Европарламент в 2024 г. была создана «Общеввропейская коалиция мусульман», одной из целей которой декларируется требование предоставлять гражданство ЕС иммигрантам, а не только родившимся в странах Европы. Понятно, что речь идёт о планах взрывного увеличения количества мусульман, обладающих правом голоса на выборах (Galoway 2024).

Другим отличием положения дел в мусульманских сообществах ЕС и США стали широкое (скрытое, закамуфлированное) присутствие и активная работа в странах Евросоюза одной из ведущих экстремистских группировок в исламском мире – «Братья-мусульмане» (БМ). Эта международная ассоциация практически утратила опору в странах Ближнего Востока (после событий «арабской весны»), выстроив свою обновлённую тайную инфраструктуру в ряде стран ЕС и Турции (Шумилин 2021). Именно «братья», по мнению авторитетных экспертов, стоят за многими мусульманскими ассоциациями различного толка (чаще всего они причисляют себя к категории «культурно-образовательных организаций»). К тому же им оказывают существенную финансовую поддержку Турция и Катар, что создаёт напряжённость на межгосударственном уровне (Stavis-Gridneff et al. 2022).

Одной из целей «братьев» была и остаётся задача «исламизации Европы», а её достижение, считают они, вполне реально посредством использования базовых инструментов демократии – свободы слова и участия в выборах. Обычной электоральной практикой ассоциируемых с БМ структур стала мобилизация поддержки как открытых кандидатов от мусульманских сообществ, так и кандидатов «тайных», которые негласно берут на себя неформальные обязательства оказывать всяческую поддержку соответствующим группам и персоналиям, связанным с БМ. Таким образом, само наличие очагов экстремизма в мусульманских общинах

и упомянутая электоральная тактика БМ вызывают настороженность, подозрения и в конечном счёте отказ многих европейских граждан голосовать за кандидатов-мусульман. Этим отчасти объясняется незначительное число мусульман в законодательных органах большинства стран ЕС и в Европарламенте.

Следует уточнить, что в сложившейся в ЕС политической атмосфере кандидаты от мусульманских групп и общин чаще всего стараются не акцентировать свою прямую аффилиацию с ними, да и порой собственную религиозную принадлежность. Они предпочитают представлять себя в рамках более общей категории населения не религиозного, а этнического характера – так называемые цветные, т.е. выходцы из различных стран Азии и Африки, хотя, по имеющимся данным, $\frac{2}{3}$ иммигрантских потоков составляют мусульмане (популярный тезис – «Европа должна основываться на разнообразии человеческого потенциала»). В результате большая часть дискуссий ведётся не столько вокруг представительства конкретно мусульман в законодательных и прочих органах ЕС, сколько о количестве «цветных» депутатов в целом. Эксперт по проблемам меньшинств Джессика Батман констатирует применительно к основному законодательному органу ЕС предыдущего созыва: «В то время как “цветные” составляют порядка 10% граждан стран Евросоюза, количество их депутатов в Европарламенте не превышает 4,3%. Число же мусульман среди них остаётся неизвестным» (Bateman 2024). Добавим, что происходит это во многих случаях по инициативе самих кандидатов-мусульман в расчёте на снижение остроты и масштаба критики в их адрес на фоне исламофобии, сопряжённой с ростом популярности крайне правых партий.

При сохраняющихся особенностях положения мусульманских общин в каждой из крупных стран Евросоюза в последние годы достаточно явно обозначились общие характеристики электорального поведения этой категории избирателей. Пожалуй, *главная характеристика* – подавляющее большинство членов мусульманских сообществ (в среднем порядка 80%) относят себя к «умеренным сторонникам ислама», которые стремятся интегрироваться в социально-экономическую жизнь страны пребывания путём совмещения религиозной идентичности, с одной стороны, и гражданских обязанностей, с другой. Они отторгают установки экстремистов, считая, что религиозные нормы должны соблюдаться в домашних условиях, в семье, а в публичном пространстве следует придерживаться правил общих для всех граждан.

Второе: за последнее десятилетие (на фоне роста популярности правых) сложилась практика голосования мусульман преимущественно за левые партии. Эта политическая линия, навязываемая руководством организаций и групп «мусульман-прогрессистов», хоть и воспринимается многими «умеренными» единоверцами как «защитная реакция» перед наступлением правых, но в большинстве случаев не разделяется «глубинно» из-за культурно-религиозных установок. Так, например, они не приемлют типичные для европейских левых пропаганду «тотального либерализма» и феминизма, а также уважительное отношение к ЛГБТ¹ сообществам.

Третье: левые организации в Западной Европе извлекли политическую выгоду из масштабных акций протеста весной 2024 г. против военной операции Израиля в секторе Газа, совместив лозунги в поддержку Палестины с призывами к мусульманам-согражданам голосовать за эти партии. Некоторые из организаций левого толка вставляли в свои списки представителей мусульманских общин: так, например, несмотря на рост исламофобии, на выборах в Британии (там насчитывается 3,4 млн мусульман) в палату общин прошло рекордное число их представителей – 25 депутатов (в 2019 г – только 19). Из них 18 депутатов – от лейбористов, четверо как независимые, двое – от консерваторов и один – от либерал-демократов

¹ Движение ЛГБТ признано в России экстремистским и запрещено.

(Gencturk 2024). Электоральные достижения британских мусульман явно связаны с успехом «левой волны», приведшей в июле 2024 г. лейбористов к победе после долгого перерыва.

Во Франции, где насчитывают 6 млн мусульман, сложилась иная ситуация: там в последние несколько лет устойчиво набирала силу «правая волна», которая воспринимается ими как «проявление исламофобии». Активисты «прогрессистов» призывали граждан-единоверцев массово отдавать голоса не только за левых, но и крайне левых (в частности, за «Непокорённую Францию» Ж.-Л. Меланшона – НФ), к чему оказались не готовы многие мусульмане. Дело в том, что разворот руководства НФ в сторону мусульман, считают эксперты, произошёл сравнительно недавно, а до того эта партия якобы проявляла себя как «просионистская и израильская». «Исламофобия присуща не только исключительно крайне правым. В действительности этот идеологический компонент заложен в систему государственного регулирования, с которой соглашаются представители всего политического спектра страны. Таким образом, хоть и в разной степени, но исламофобия присутствует в каждой партии», – считает французский эксперт по электоральным вопросам и правозащитник Райян Фрески (Ali 2024). Он был среди инициаторов обращенного к мусульманам лозунга – «Голосуй за левых или воздержись!». По его оценкам, на избирательные участки во Франции этим летом (общеевропейские и последовавшие за ними парламентские выборы) собирались прийти порядка половины мусульман с правом голоса, что интерпретировалось аналитиками как проявление их разочарования перед лицом неизбежно надвигавшегося успеха правых и крайне правых. Тем самым не готовые голосовать за левых предпочитали не увеличивать показатель явки.

Этот прогноз практически оправдался: по оценкам французской социологической службы *IFOP*, от участия в выборах в Европарламент воздержались 59% мусульман с правом голоса. Остальные голосовали за левые партии, включая НФ (Ali 2024). На парламентских выборах (в июне – июле 2024 г.) после первого тура (30 июня), когда обозначилась перспектива победы правых, в частности «Национального объединения» М. Ле Пен, авторитетные религиозные деятели провели конференцию на базе Главной Парижской мечети, призвав единоверцев массово прийти на избирательные участки во втором туре (7 июля), чтобы не допустить успеха правых. Последовавшие этому призыву в основном голосовали за «Новый Народный Фронт» (объединение левых сил). Голосование за «центристов», в частности, партию Э. Макрона, многие мусульмане считают мало приемлемым из-за её приверженности принципу светскости государства и общества во Франции.

В Германии, где крайне правые также добиваются очевидных успехов, сложилась иная ситуация в мусульманских сообществах (порядка 3,5 млн человек): если во Франции они охватывают в основном выходцев из арабских стран Магриба (Марокко, Алжир, Тунис), то в ФРГ сообщества более однородны, поскольку большинство там составляют этнические турки. Однородность делает мусульманские организации более эффективными. Так, в январе 2024 г. многие из них объединились для создания самостоятельной электоральной силы мусульман – «Демократический альянс за разнообразие и пробуждение» – ДАРП¹. Скоро, однако, ДАРП обрёл публичное клеймо как «партия Эрдогана». Поэтому одной из первейших задач этого электорального блока стала необходимость привлечь к его работе мусульман нетурецкого происхождения, чтобы стать выразителями всего мусульманского сообщества ФРГ. С этой целью ряд кандидатов ДАРП попытались выстроить свою программу на поддержке палестинских экстремистов ХАМАС, но были запрещены властями и выведены из избирательной кампании.

Традиционно же мусульмане турецкого происхождения в Германии голосуют за инсти-

¹ *The Democratic Alliance for Diversity and Awakening, DAVA.*

туализированные партии в следующей пропорции: за центристов (СДПГ – 41%, ХДС – 27%) и левых («Зелёные» – 13%, «Левые» – 13%). Выходцы из арабских стран демонстрируют похожую модель голосования: за «центристов» (ХДС/ХСС – 40%, СДПГ – 27%) и за левых («Зелёные» – 13%, «Левые» – 9%). Таким образом, в отличие от французских мусульман их единоверцы в Германии явно предпочитают центристские партии (около 70%) левым (порядка 25%). Это можно объяснить тем обстоятельством, что правоцентристский блок ХДС/ХСС является во многом религиозно-консервативным – в отличие от Франции, где центристы привержены принципу светскости. К тому же все центристы (правого и левого толка) нацелены на противостояние напору крайне правых в лице «Альтернативы для Германии».

На примерах электорального поведения рассматриваемых сообществ в трёх крупнейших странах Западной Европы можно видеть, что при сохраняющейся специфике в каждом отдельном случае большинство мусульман Франции и Великобритании остаются в рамках модели голосования за левые партии¹, а в Германии – за центристские партии. Укрепляя соответствующие политические блоки, мусульмане рассчитывают минимизировать угрозу для них со стороны крайне правых.

* * *

Мусульманские общины играют всё более значимую роль в электоральных процессах разного уровня в США и Западной Европе, воспринимая выборы как реальную возможность улучшить своё положение в странах пребывания. Главную угрозу для себя по обе стороны Атлантики они видят в проявлениях исламофобии. Однако, если в Европе эта угроза не только устойчива, но и продолжает возрастать (в виде успеха правых и крайне правых партий), то в США мусульманское население значительно более разнородно. Оно проходит через «плавильный котёл», ощущая себя американцами, и не представляет собой консолидированную в политическом плане силу, способную поставить под вопрос устои государства и общества. Важно, что в Соединённых Штатах отсутствуют экстремистские группировки мусульман, действующие в направлении радикализации этой части населения, как происходит в странах Западной Европы, где тем самым создаются условия для популяризации крайне правых (исламофобских) сил. Общая электоральная платформа для американских мусульман сводится в основном к призывам изменить политику Вашингтона в отношении Палестины, а сегодня ещё и положить конец «геноциду палестинцев в Газе». В варианте кандидатов Байден – Трамп их голоса по опросам весомо распределялись между обоими кандидатами, а в варианте Харрис – Трамп всё больше склоняются в пользу нынешнего вице-президента. В Европе же электоральные устремления мусульман направлены в первую очередь на противодействие правым партиям, воспринимаемым как угроза «самому существованию» мусульманских сообществ, для чего они в своём большинстве голосуют за левые партии. Исключением становится устойчивое предпочтение мусульманами в ФРГ правоцентристских партий, которые, как и другие этаблированные силы, выступают против правых радикалов. Попытки создания собственных «мусульманских» партий (в частности, во Франции и Германии) потерпели неудачу, поскольку в своих программах они не смогли избавиться от положений, которые интерпретированы властями как экстремистские.

---

¹ Хотя в 2024 г. электоральные предпочтения мусульман Британии определялись и таким дополнительным стимулом как явные перспективы победы лейбористов над консерваторами.

Список литературы / References

Ali, R. (2024). Vote left or abstain: Muslims face stark election choice in France. AA Europe. 28.06.2024. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/vote-left-or-abstain-muslims-face-stark-election-choice-in-france/3261090> (accessed 11.08.2024).

An-Na'im, A.A. (2014). What is an American Muslim? Embracing Faith and Citizenship. NY: Oxford University Press.

Arab Americans in Key States / Arab Americans are no longer identifying as Democrats / AAI. 30.05.2024. Available at: <https://www.aaiusa.org/library/keystatespoll> (accessed 15.08.2024).

Arab and other Middle Eastern Americans in the United States of America. Minority Rights Group International. Available at: <https://minorityrights.org/minorities/arab-and-other-middle-eastern-americans/> (accessed 10.08.2024).

Bateman, J. (2024). As Europe votes for a new parliament, Germany's Muslims turn their backs on mainstream politics. Hyphen. 06.06.2024. Available at: <https://hyphenonline.com/2024/06/06/as-europe-votes-for-a-new-parliament-germanys-muslims-turn-their-backs-on-mainstream-politics-mera25-eu-election/> (accessed 11.08.2024).

Biden / Harris: Joe Biden and The Arab American Community. A Plan for Partnership. Biden Harris Campaign. 2020. Available at: <https://joebiden.com/joe-biden-and-the-arab-american-community-a-plan-for-partnership/> (accessed 11.08.2024).

CAIR 2024. Election Survey of Muslim Voters. 2024. Available at: https://www.cair.com/press_releases/cair-2024-election-survey-of-american-muslims-shows-jill-stein-kamala-harris-tied-at-29-gaza-genocide-a-top-concern/ (accessed 11.08.2024).

CAIR Super Tuesday Poll. CAIR. 06.03.2024. Available at: https://www.cair.com/press_releases/cair-super-tuesday-poll-shows-37-of-muslim-voters-favor-third-party-or-other-candidates-over-biden-and-trump-in-hypothetical-snap-election/ (accessed 15.08.2024).

CAIR Executive Director Nihad Awad In Dearborn, Michigan: No Party Should Take Muslim-American Voters For Granted. MEMRI TV. 26.02.2024.

Croucher, Sh. (2018). Is Kamala Harris Running for President? Possible Candidate Stumps for 2018 Congressional Candidates in Iowa. Newsweek. 23.10.2018. Available at: <https://www.newsweek.com/kamala-harris-2020-election-democratic-primary-1182677> (accessed 10.08.2024).

«No Ceasefire, No Votes»: Arab American Support for Biden Plummets over Gaza Ahead of 2024 Election. 07.11.2023. Available at: https://www.democracynow.org/2023/11/7/arab_americans (accessed 16.08.2024).

Emgage releases survey findings about Muslim Americans' current 2024 election predictions. Emgage. 11.03.2023. Available at: <https://emgageusa.org/press-release/emgage-releases-survey-findings-about-muslim-americans-current-2024-election-predictions/> (accessed 15.08.2024).

Europe's Growing Muslim Population. PRC. 29.11.2017. Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (accessed 11.08.2024).

Exit Polls 2022. NBC. 8.11.2022. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/2022-elections/exit-polls> (accessed 11.08.2024).

Galloway, H. (2024). A new Muslim political coalition is running for power in Europe. Hyphen. 29.01.2024. Available at: <https://hyphenonline.com/2024/01/29/a-new-muslim-political-coalition-is-running-for-power-in-europe/> (accessed 10.08.2024).

Gencturk, A. (2024). Record number of Muslims elected to UK parliament despite rising Islamophobia. AA Europe. 10.07.2024. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/record-number-of-muslims-elected-to-uk-parliament-despite-rising-islamophobia/3270749> (accessed 10.08.2024).

Harrison, J. (2024). Ask the experts: How a Harris nomination could change the presidential

election? Michigan State University Today. 25.07.2024. Available at: <https://msutoday.msu.edu/news/2024/ask-the-experts-how-a-harris-nomination-could-change-election> (accessed 09.08.2024).

Hartig, H., Danniler, A., Keeter, S., Green, T.V. (2023). Voting Patterns in the 2022 elections. PRC. 12.07.2023. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2023/07/12/voting-patterns-in-the-2022-elections/> (accessed 11.08.2024).

Hendricks, T. (2007). Unlicensed contractor charged in labor exploitation case. SFGATE. 16.03.2007. Available at: <https://www.sfgate.com/bayarea/article/SAN-FRANCISCO-Unlicensed-contractor-charged-in-2570411.php> (accessed 10.08.2024).

Ikramullah, E., Naggaz, M. (2022). The Majority of American Muslims Believe Abortion Should be Legal in All or Most Cases. IPSU. 05.05.2022. Available at: <https://www.ispu.org/2022-abortion-data/> (accessed 14.08.2024).

Indian-American Muslims, Sikhs hail Kamala Harris's selection for Democratic party's vice presidential nominee. The Tribune. 13.08.2020. Available at: <https://www.tribuneindia.com/news/diaspora/indian-american-muslims-sikhs-hail-kamala-harriss-selection-for-democratic-partys-vice-presidential-nominee-125944/> (accessed 10.08.2024).

Khader, B. Muslims in Europe: The Construction of a «Problem». OpenMind. BBVA Group. Available at: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/muslims-in-europe-the-construction-of-a-problem/> (accessed 10.08.2024).

Leiken, R. (2011). Europe's Angry Muslims: The Revolt of The Second Generation. Oxford University Press. 1st edition.

Medicare for All 2022 Bill. To establish a Medicare-for-all national health insurance program. 117th congress. 2nd Session. Available at: <https://www.sanders.senate.gov/wp-content/uploads/Medicare-for-All-2022-Bill.pdf> (accessed 17.08.2024).

Morin, R. (2019). 2020 candidates raise concerns about House response to Omar. Politico. 03.06.2019. Available at: <https://www.politico.com/story/2019/03/06/sanders-harris-house-rebuke-omar-1207966> (accessed 12.08.2024).

Muslim Population by State 2024. World Population Review. Available at: <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/muslim-population-by-state> (accessed 11.08.2024).

National March on Washington: Free Palestine. The Peoples Forum. 04.11.2023. Available at: <https://peoplesforum.org/events/national-march-on-washington-free-palestine/> (accessed 11.08.2024).

Ohanian, L. (2019). Deconstructing Kamala Harris's «Medicare For All» Plan. Stanford University – Hoover Institution. 06.08.2019. Available at: <https://www.hoover.org/research/deconstructing-kamala-harriss-medicare-all-plan> (accessed 15.08.2024).

Political Islam in Germany now with own party? MENA Research Center. 17.03.2024. Available at: <https://www.mena-researchcenter.org/political-islam-in-germany-now-with-own-party/> (accessed 12.08.2024).

Readout of White House Listening Session on Islamophobia. The White House. 03.05.2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/03/readout-of-white-house-listening-session-on-islamophobia/> (accessed 11.08.2024).

Remarks by Vice President Harris to Kick Off Nationwide «Fight for Reproductive Freedoms» Tour. The White House. 22.01.2024. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2024/01/22/remarks-by-vice-president-harris-to-kick-off-nationwide-fight-for-reproductive-freedoms-tour-big-bend-wi/> (accessed 15.08.2024).

Remarks by Vice President Harris During the «Fight for Reproductive Freedoms». The White House. 08.03.2024. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/>

2024/03/08/remarks-by-vice-president-harris-during-the-fight-for-reproductive-freedoms-tour-phoenix-az/ (accessed 15.08.2024).

Remarks by Ambassador Linda Thomas-Greenfield at a U.S.-hosted, High-Level Side Event on Globalizing Efforts to Combat Antisemitism with Second Gentleman Douglas Emhoff. United States Mission to the United Nations. 09.02.2023. Available at: <https://usun.usmission.gov/remarks-at-a-u-s-hosted-high-level-side-event-on-globalizing-efforts-to-combat-antisemitism/> (accessed 12.08.2024).

Serhan, Y. (2024). Biden Lost Arab American Voters. Can Kamala Harris Win Them Back. Time. 25.07.2024. Available at: <https://time.com/7003376/kamala-harris-biden-gaza-arab-american-voters/> (accessed 12.08.2024).

Stavis-Gridneff, M., Pronczuk, M., Panja, T., Hurtes, S. (2022). Bribery Case Cracks Open European Parliament – and Finds Hidden Cash. The New York Times. 15.12.2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/12/15/world/europe/qatar-european-parliament-bribery.html> (accessed 10.08.2024).

Topcu, C. (2017). Calling all Muslim voters: «Won't vote» won't wash. Qantara. 22.09.2017. Available at: <https://qantara.de/en/article/germanys-general-election-calling-all-muslim-voters-%E2%80%B3won%E2%80%B2t-vote%E2%80%B3-won%E2%80%B2t-wash> (accessed 12.08.2024).

Turan, I. (2023). No chance Biden gets votes from Muslims after Gaza «genocide»: Council on American-Islamic Relations chief. AA. 10.11.2023. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/america/no-chance-biden-gets-votes-from-muslims-after-gaza-genocide-council-on-american-islamic-relations-chief/3049796> (accessed 15.08.2024).

New and Catastrophic Numbers for President Biden? Jhon Zogby Strategies. 09.08.2023. Available at: <https://johnzogbystrategies.com/the-zogby-report-09-08-23-new-and-catastrophic-numbers-for-president-biden/> (accessed 14.08.2024).

Шумилин, А.И. (2021). Франция: Республика против «политического ислама». Часть I // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (1): 54–61. [Shumilin, A.I. (2021). France: Republic Against «Political Islam» (Part I). Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (1): 54–61. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran120215461

Шумилин, А.И. (2021). «Братья-мусульмане» в Европе: между религией и политикой. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (6): 147–154. [Shumilin, A.I. (2021). Muslim Brotherhood in Europe: Between Religion and Politics. Part I. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (6): 147–154. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran62021147154

Шумилина, И.В. (2019). Исламофобия в американском контексте // Мировая экономика и международные отношения 11(63): 88–96. [Shumilina, I.V. (2019). Islamophobia in American Context. World Economy and International Relations 11(63): 88–96. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-11-76-83